

8. Не поняв того, что приведенный выше пункт основан на недоразумении, я ответил, что хотя и одобряю занятую Израилем позицию в отношении прекращения работ на спорной земле, принадлежащей арабам, «я считаю, что, возобновляя работы в этот момент в демилитаризованной зоне, Израиль может затруднить решение вопроса посредством переговоров». Я настаивал на том, чтобы правительство Израиля «предложило Палестинскому обществу эксплуатации земель воздержаться от производства дальнейших работ в демилитаризованной зоне до тех пор, пока председатель Смешанной комиссии по перемирию не примет необходимых мер для разрешения вопроса о продолжении этого проекта».

9. Я жалею, что произошло это недоразумение, так как задача разрешения вопроса путем переговоров сильно теперь затруднилась вследствие того, что правительство Израиля сочло нужным одновременно опубликовать свое сообщение от 22 мая 1951 года на имя начальника штаба, в котором имеется вышеупомянутый пункт, и вследствие того, что работы были возобновлены почти без предупреждения, так что я не мог ничего предпринять для выяснения недоразумения.

10. В ходе моих бесед с Сирией, последняя подчеркивала важность быстрого возвращения арабов и сам Израиль выразил готовность разрешить вернуться тем арабам, которые этого пожелают. Прежде чем это может быть осуществлено, я по необходимости должен получить согласие правительства Израиля на то, чтобы наблюдатели Объединенных Наций могли опросить находящихся в настоящее время в Израиле арабов из демилитаризованной зоны, вне присутствия чинов израильской армии или полиции, для выяснения желаний этих арабов. Согласие Израиля до сих пор еще не получено.

11. Сегодня, 28 мая 1951 года, я созвал официальное заседание Израильско-сирийской смешанной комиссии. На этом заседании я сделал обзор положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, указав, какие из этих положений входят в круг ведения Смешанной комиссии по перемирию и какие — в круг ведения председателя. Кроме того, я

а) предложил остановить все работы в демилитаризованной зоне впредь до консультации председателя Смешанной комиссии по перемирию с генеральным директором Палестинского общества эксплуатации земель;

б) обсудил меры к скорейшему возвращению в демилитаризованную зону тех из выселенных во время последних беспорядков арабов, которые пожелают вернуться;

с) предложил, чтобы председатель Смешанной комиссии по перемирию урегулировал вопросы относительно полицейской службы в демилитаризованной зоне в соответствии с Общим соглашением о перемирии²⁴ и меморандумом, упоминаемым в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года;

д) вновь подтвердил, какие вопросы входят в круг ведения Смешанной комиссии по перемирию и какие — в круг ведения председателя;

е) внес предложение относительно рассмотрения Смешанной комиссией по перемирию многочисленных жалоб, представленных обеими сторонами за последние месяцы.

12. В дальнейшем будет представлен следующий доклад о проведении в жизнь положений резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года.

Генерал У. Е. РАЙЛИ
Начальник штаба органа по наблюдению за выполнением условий перемирия

ДОКУМЕНТ S/2179

Письмо заместителя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 мая 1951 года на имя Генерального Секретаря, с препровождением дополнительных сведений к специальному докладу Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций в Корею от 2 мая 1951 года (S/2112)

[Подлинный текст на английском языке]

[31 мая 1951 г.]

2 мая 1951 г. г-н Остин препроводил Вам для рассылки членам Совета Безопасности специальный доклад Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций от того же числа. Этот специальный доклад с двумя приложениями является новым подтверждением заключений докладов Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, что ничем не вызванное нападение на Корейскую Республику 25 июня 1950 года было заранее тщательно подготовлено северокорейскими властями. Оба приложения представляют собой английский перевод двух приказов, отданных северокорейским силам 18 июня и 22 июня 1950 года [S/2112].

Подлинность этих двух приложений оспаривалась северокорейским режимом в его сообщении на русском языке, опубликованном 28 мая 1951 года в виде документа S/2167²⁵.

При этом прилагаются для рассылки членам Совета Безопасности следующие неопровержимые доказательства подлинности этих документов:

Приложение А. — Фотокопия приказа на разведку № 1, перевод которого дается на страницах 3 и 4 англ. текста документа S/2112²⁶. Подлинник этого до-

²⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

²⁵ Пересмотренный документ S/2167/Rev.1 был разослан 31 мая 1951 года.

²⁶ Имеется в виду mimeографированный документ, разосланный 2 мая 1951 года. Документ в отпечатанном виде приведен на стр. 47-51 этого Дополнения.

кумента, написанный на русском языке, был найден 4 октября 1950 года в Сеуле после вступления войск Объединенных Наций в этот город.

Приложение В. — Фотокония оперативного приказа № 1, перевод которого дается на страницах 5-9 англ. текста документа S/2112²⁷. Этот документ, написанный на корейском языке, был захвачен вблизи Тэчжона 20 июля 1950 года. Прилагается также фотокония плана, приложенного к оперативному приказу № 1, и его перевод на английский язык.

²⁷ Имеется в виду mimeографированный документ, разосланный 2 мая 1951 года. Документ в отпечатанном виде приведен на стр. 47-51 этого Дополнения.

Приложение С. — Анализ приказа на разведку № 1 и оперативного приказа № 1, опровергающий утверждения, приведенные в документе S/2167 северокорейским режимом.

Из этих трех приложений видно, что в специальном докладе генерала Риджуэя от 2 мая 1951 года вкралась только одна небольшая ошибка: по недосмотру там было сказано, что подлинники обоих этих документов — на корейском языке. Это верно в отношении оперативного приказа. Но, как указано выше, подлинник приказа на разведку (приложение А) написан на русском языке.

Эрнест А. ГРОСС
Заместитель представителя Соединенных Штатов
Америки при Организации Объединенных Наций